

Глава 67: Планы

Гоу Шэн на самом деле вел себя как преданный пес. По крайней мере, кусаться он умел и прекрасно показывал те способности, которые присущи бойцовским породам.

Приукрашенные новости о том, что семья Сюй предала страну Бай Юэ, распространились повсеместно и вызвали большой переполох во многих городах и деревушках. Официальные представители власти Речного округа незамедлительно отправили людей в поместье Цинь, чтобы арестовать преступников.

После нападения на семью Цинь у семьи Сюй в живых осталось тридцать два человека, включая Сюй Саньли и его слуг. Более двадцати человек погибли и около шестнадцати человек пропали без вести после поджогов магазинов Цинь.

Всемогущая семья Сюй, ранее относившаяся к состоятельному классу и наслаждавшаяся высшим статусом, теперь превратилась в преступников, которых заключили в тюрьму накануне вечером. Этих преступников приговорили к смертной казни.

У людей Сюй были обнаружены письма, в которых велась переписка между старейшинами семьи Сюй и одним из феодалов Великой страны У. Кроме того, пути отступления также считались доказательством.

Семья Цинь превратилась в свидетеля, потому что она стала жертвой нападения. Семью Сюй поймали с поличным.

Поскольку присутствовали люди и улики, правительству не пришлось прилагать много усилий для проведения расследования. После короткого круга пыток слабые люди Сюй выложили все большие и маленькие секреты.

Правительство Речного округа мгновенно разослало официальные приказы во все штаты королевской территории Красного Дерева, прося о помощи в поимке сбежавших предателей.

Таким образом, группе Сюй негде было спрятаться. Кроме того, раз эти люди обнаружили свои пути отступления, они попали в ловушки правительства.

Остальные преступники были возвращены в Речной округ для допроса. После допроса дело было урегулировано. Записи отправили вышестоящим органам и вскоре они достигли королевского стола императора.

Обычно с простыми преступлениями разбирались чиновники, но при такой форме предательства для принятия окончательного решения требовалось участие императора.

Конечно, государственная измена – дело очень серьезное. После того, как император прочитал отчет и провел свое собственное расследование, он пришел в ярость, потому что здесь не могло быть никакой ошибки и доказательства были очевидны. Поэтому он написал приказ и заверил его королевской печатью – Немедленно казнить, нельзя помиловать!

Затем он издал императорский указ провести тщательное расследование по всей королевской территории Красного Дерева. Главным образом, он хотел проверить те семьи, которые тесно сотрудничали с семьей Сюй.

В общем, невинные не получают ложного обвинения. Однако соучастникам не удастся так просто уйти.

...

Несмотря на значительные перемены во внешнем мире, Цинь Ушуан оставался в поместье Цинь. Каждый день он практиковал боевые искусства, а также проводил иглоукалывание бабушке Да Си.

Бабушка Да Си наслаждалась тишиной в поместье Цинь, ведь эта тишина была похожа на природное спокойствие.

Да Си Мин чувствовал себя здесь как рыба в воде. Кроме того, его сопровождала красивая девушка. Поэтому, чем больше он предавался удовольствиям, тем больше он забывал о доме и обязанностях.

Каждый день Цинь Ушуан патрулировал участок. Он не мог забыть того «демона», которого описала его сестра. Если этот демон до сих пор наблюдает за ними из темноты, значит, следующей его жертвой станет Да Си Мин, каждый день проводивший время в поместье Цинь.

Однако в течение многих дней ничего не происходило.

Правительство и святилище Чжэнь У направили людей в поместье Цинь, чтобы взять свидетельские показания и успокоить их. С тех пор, как семья Сюй совершила государственную измену, произошло много событий.

...

- Ушуан, моя рука на самом деле станет такой, какой была? - Цинь Ляньчуань находился под большим впечатлением от своего племянника.

- Дядя Ляньчуань, разве будет достаточно того, что она снова станет нормальной? - Цинь Ушуан широко улыбнулся.

За эти дни он проверил работоспособность органов тела Цинь Ляньчуаня через свою внутреннюю ци. Он обнаружил, что все органы в норме, кроме сухожилий, костей и мышц.

- Ушуан, что ты имеешь в виду?

- Дядя, ты же сам видел, что нескольких человек Сюй хватило, чтобы повергнуть наш дом в крайнюю опасность. Поэтому дому Цинь нужно больше элитных воинов.

- Элитных воинов... - Цинь Ляньчуаню стало немного стыдно, и он запнулся на этом слове. Будучи главой охранников этого дома, он находился на вершине девятой ступени мощной силы. Со своей текущей силой его нельзя было ставить в ряд с элитными воинами.

Вдруг Цинь Ляньчуань понял значение улыбки Цинь Ушуана. Ошеломленный Цинь Ляньчуань посмотрел на своего племянника, который становился все более загадочным, и сказал: - Ушуан, ты...

- Дядя, ты все правильно понял. Поместью Цинь нужна не только группа охранников, но целая волчья стая! У них должен быть не только характер волка и тигра, у них должна быть жестокость, безжалостность и отличные боевые способности! А ты, дядя, являешься самым лучшим кандидатом для того, чтобы возглавить эту волчью стаю!

- Я?- Цинь Ляньчуань безвольно посмотрел на свою сломанную руку. Он горько улыбнулся: -

Ушуан, я очень предан семье Цинь. Но, боюсь, во всей моей жизни...

Цинь Ушуан рассмеялся: - Дядя, если я не ошибаюсь, тебе всего сорок два года, верно? У тебя еще длинная жизнь впереди. Так что после обеда собери всех охранников на тренировочной площадке, мне нужно кое-что сказать.

Несмотря на то, что они не знали, чего хочет Цинь Ушуан, но после сражения с семьей Сюй они искренне восхищались им, единственным наследником семьи Цинь.

После того, как Цинь Ушуан сказал это, Цинь Ляньчуань отдал приказ.

Он смотрел вслед своему племяннику - во всех его действиях, движениях и речи просматривалось невероятное спокойствие не по годам. Его племянник излучал некоторую таинственность, которую он не мог понять.

В любом случае Цинь Ляньчуань радовался за своего брата - у старшего брата Ляньшаня есть наследник!

...

Гоу Шэн ждал, пока Цинь Ушуан вернется в свою комнату.

- Юный мастер, - увидев Цинь Ушуана, Гоу Шэн горячо его поприветствовал.

- Как ты сделал то, о чем я тебя просил?

- Новости разлетелись уже по различным каналам. Все это делалось в строжайшей секретности. Обещаю, что никто не заподозрит, что дом Цинь распространил эти новости. Гоу Шэн был умным, потому что знал, что мелким сошкам как он нужно вести себя скромно и держать высшее положение. Сейчас он говорил правду без тени высокомерия.

Цинь Ушуан обо все знал, поэтому он слегка кивнул головой: - Хорошая работа! В доме Цинь не говорят так, словно ты низкий человек. Тебе нужно вести себя просто как подчиненный. Мне нужны люди, которые умеют делать дела, а не те, что говорят красивые слова.

Услышав эти слова, Гоу Шэн обрадовался. Он понял, что поднялся в глазах юного мастера. По крайней мере, он снова получил статус «человека», а не собаки.

Это было хорошее начало. Гоу Шэн был благодарен. Он понимал, что, несмотря на то, что юный мастер очень строг, он ведет себя всегда в пределах дозволенного. Он никогда не смотрел свысока и не презирал своих подчиненных.

- Юный мастер, раз феодалы Си Мэнъ имели тесную связь с семьей Сюй во время проведения оценки класса семьи, почему бы не воспользоваться этим, чтобы навести на них еще больше подозрения?

Гоу Шэн все никак не мог понять, почему юный мастер только ему позволил распространить слухи, хотя семья Сюй была испытываемым предметом для феодалов Си Мэнъ. Фактически, семья Си Мэнъ вступила в сговор с Великой страной У. На самом деле Гоу Шэн неистово выдумывал слухи о том, как Великая страна У короновала феодалов Си Мэнъ королевскими титулами, обещая им всю королевскую территорию Красного Дерева, и как Великая страна У хотела поглотить Бай Юэ, чтобы повисить свой статус до подчиняющейся страны верхнего уровня.

- Ты думаешь, что только одним моим словом мы сможем погубить семью Си Мэнь? – спросил Цинь Ушуан.

- Если не убить, то измотать, - Гоу Шэн был очень уверен в своих навыках ведения переговоров.

- Измотать? – Цинь Ушуан покачал головой: - Я не этого хочу. Не нужно ничего начинать пока. Раз я решить идти против них, я должен быть уверен, что этого будет достаточно, чтобы уничтожить их, а не просто измотать.

Гоу Шэн знал, что у юного мастера есть свои причины, чтобы поступать именно так. Однако после глубоко размышления он все еще находился в замешательстве. По тону юного мастера казалось, что он не хочет ссориться с феодалами Си Мэнь. А если так, то зачем нужно было распространять слухи? Они не принесут большого вреда, но как они смогут навредить семье Си Мэнь?

- Ты думаешь о том, что раз мы не хотим бороться с феодалами Си Мэнь прямо сейчас, то зачем мы прикладывали столько усилий, чтобы распространить слухи?

- Боюсь, я не понимаю...

- Ничего другого, я борюсь только за время. Если у феодалов Си Мэнь нет проблем, то, возможно, в следующий раз первым делом они разберутся с моей семьей Цинь. Сейчас я не хочу сражаться с ними, пока я не могу позволить им иметь свободное время. Поскольку мы вылили целое ведро грязной воды на них, независимо от того, насколько они невиновны, бесспорно, они будут расстроены этими слухами. На данный момент больше всего мне нужно выждать время. Конечно, другая польза от слухов – не позволить феодалам Си Мэнь принять меры против нас. Если сейчас они нападут на нас, разве это не будет означать, что они что-то скрывают?

Слова Цинь Ушуана открыли глаза Гоу Шэну. Неожиданно он увидел свет и стал восхищаться мудростью юного мастера.

Такой опытный парень, и такой мудрый шаг! Трудно сказать – правда это или ложь. Это как в игре го – еще до того, как обе стороны установят свои камни на доску, они уже тайно ведут бой друг с другом.